

Во время дебатов на республиканских праймериз в Нью Гэмпшире 7 января 1980 года будущий президент США Рональд Рейган произнес знаменитую фразу: "[I am paying for this microphone, mr. Breen](#)". Фраза относилась к модератору, решившему пресечь "несанкционированную" реплику Рейгана в начале дебатов. Готовность отстаивать свои права импонирует американской публике и вызвала [энергичную позитивную реакцию зала](#).

Проблема которую мы затрагиваем касается в принципе схожей ситуации. Налогоплательщик оплачивает государственные, а равно так называемые общественные (в большинстве старых демократий, устроенные по образцу британской БиБиСи) теле и радиоканалы. Однако отсутствие персонифицированного интереса и реальной возможности самоорганизации для защиты своих прав теми, кто "заплатил за микрофон" приводит к устойчиво негативным результатам. Поэтому мы уверены в том, что столь популярная в кругах оппозиции [идея "Общественного телевидения" столь же тупиковая и опасная](#) для самих оппозиционеров, как и пропагандируемая ими ранее идея наказания за экстремистские высказывания. Идея реализованная в российском законодательстве и, естественно, избирательно применяемая в против тех, кто ее пропагандировал.

Государственные и так называемые "общественные" средства массовой информации основаны на принудительном финансировании налогоплательщиком чужого мнения. Естественно, никакими приемлемыми мерами, т.е. без применения цензуры добиться несмещенного и беспристрастного освещения политических проблем такими СМИ не удастся и не удастся. Представляется целесообразным законодательный запрет принуждения к финансированию чужого мнения и вытекающее из него требование приватизации СМИ.

Это, конечно, не решает проблемы доминирования формально частных СМИ, принадлежащих лицам неформально связанным с властями. Однако при нормальной политической конкуренции это явление не может стать масштабным и угрожать честной конкуренции на медиа-рынке.

Свобода слова несовместима с государственным вмешательством на медиа-рынке и с "правом на чужой микрофон".

Также свобода слова плохо совместима с возможностью установки барьеров на вход на медиа-рынок. Лицензии с произвольными требованиями и условиями вместо аукционов по продаже частот и т.п. - надежный способ ограничить свободу слова.

Свобода слова не имеет ничего общего с "Политической корректностью", навязываемыми государством правилами освещения событий, наказаниями за "пропаганду ненависти" и "экстремизм". Единственный надежно работающий механизм как показывает история - это путь "1-й поправки", как единственного "закона о СМИ".